

Особенности отношений общества и государства в сфере культуры: опыт России и США

Сфера культуры во всем мире напрямую зависит от выстраивания отношений между обществом и государством. Важнейшим фактором здесь является особенность менталитета того или иного общества. Выбор темы исследования продиктован интересом авторов к различиям и особенностям культурной политики в России и США, а также желанием дать оценку данным различиям с культурологической точки зрения. Проблематика работы связана с выявлением связи между особенностями менталитета и осуществляемой государством культурной политики. Цель исследования заключается в поиске теоретико-методологических оснований определения роли менталитета в построении культурной политике в России и США. Теоретико-методологическим основанием исследования служит модель финансирования культуры, представленная типологией Х. Чартранда и С. Мак-Кафи [3]. Критерием определения роли государства в культурной политике является способ финансирования. Всего в типологии представлены четыре роли: государство-вдохновитель, государство-патрон, государство-инженер, государство-архитектор. Чем продиктован выбор той или иной модели финансирования и как на это влияют особенности менталитета?

Теперь рассмотрим данные роли немного подробнее. Первая модель — государство — «вдохновитель» или «помощник». Государство не вмешивается в содержательные процессы культурной деятельности, а с помощью налоговых льгот и субсидий стимулирует финансирование культуры отдельными лицами и корпорациями. Ярким представителем здесь считаются США. Государство использует не только экономические методы, посредством налоговых льгот, а также создает в обществе соответствующую атмосферу, стимулирующую вклады в духовную сферу, а учреждения культуры — на поиск новых фондов, частных лиц. Но такая политика зависит от финансирования, настроений и вкусов вкладчиков и поэтому нестабильна.

Вторая модель — государство — «патрон» или «меценат». Отличительной чертой данного типа является наличие советов искусств, которые распоряжаются фондами, распределяющими государственные субсидии, и не позволяют бюрократии вмешиваться в творческий процесс, в деятельность организаций, получающих помощь (работа по принципу «длинной руки»). Примером государств такого типа являются Скандинавские страны и Великобритания. В результате здесь усиливается роль экспертов, поддерживаются культурные инновации, государство довольно гибко реагирует на изменения в культуре.

Государство — «архитектор». Особенностью этого типа является финансирование культуры государством через каналы министерства или другого государственного органа. Культурная политика выступает частью социальной политики, а ее цель — общее улучшение благосостояния народа. Государствам такого типа свойственен плавный переход к политике государства — «патрона».

Четвертый тип/вариант — государство — «инженер» — характеризуется тем, что государство является собственником материальной базы культуры и принимает решения о распределении финансовых ресурсов, их получателей. Таким образом, государство выступает в роли заказчика, отчасти ограничивая творческое разнообразие и создавая цензуру. Явным примером здесь может быть СССР [3].

США являются ярким представителем государства - «вдохновителя» или «помощника». Для данной модели характерно финансирование культуры, осуществляющееся в форме встречи субсидий, стимулирующих частные или коллективные вложения в данную сферу. Государство использует не только экономические методы, а также создает в обществе соответствующую атмосферу, стимулирующую вклады в духовную сферу, а учреждения культуры — на поиск новых фондов, частных лиц [3]. Ярким примером здесь является индустрия Голливуда — все известные кинокомпании принадлежат частным лицам, а финансирование кинокартин

зависит от инвесторов и продюсеров. Само государство никак не влияет на культуру и искусство и не оказывает финансовой поддержки. В первую очередь выбор подобной модели финансирования связан с традициями свободного рынка в Америке, которые поощряли филантропию и развитие конкуренции на рынке. В основе американской идентичности лежат ценности индивидуальной инициативы и ответственности, которые порождают сдержанное и настороженное отношение ко всякой централизованной системе, именно поэтому американская элита выступает против вторжения или участия государства в управлении культурой. В США убеждены, что государство подавляет творческую инициативу, гасит художественное вдохновение, навязывает некий эталон хорошего вкуса. В данном государстве отсутствуют министерства или ведомства, которые ведали бы делами культуры на федеральном уровне. Управлением культуры в Америке занимаются штаты и города [6].

Современную Россию намного сложнее отнести к определённой модели: взяв за анализ произведения культуры и искусства за последнее время становится ясно, что в реализации культурной политики используются прямое и косвенное бюджетное финансирование, что позволяет в этом случае позиционировать государство в роли архитектора и инженера, поскольку оно поддерживает культуру и искусство через свои правительственные организации — министерства или отделы культуры. С другой стороны, в России создаются организации в сфере культуры, к примеру, Фонд кино и Совет при Президенте РФ по культуре и искусству, занимающиеся распределением средств и финансированием определенных проектов [3]. Все это соответствует роли государства - патрона. Сочетание нескольких моделей финансирования культуры и механизмов влияния на эту сферу может означать, что государство еще не определилось со своей ролью и действует ситуативно, в русле традиций советского времени.

В отличие от США в России принято считать, что государство может и должно вмешиваться в культурную политику и финансировать различные культурные учреждения и программы. Данное восприятие напрямую связано с опытом Советского Союза, когда власть вмешивалась в культуру и искусство на основании того, что именно государство полностью финансировало данные сферы. (Иначе и не могло быть в условиях плановой социалистической экономики). Такое восприятие культурной политики частично сохранилось до сих пор. Сейчас культурную политику России отличает стремление власти к возрождению этнокультурных основ общества, сохранение национальной идентичности и возвращение к собственным культурным истокам, где главная задача - воспитание чувства патриотизма и укрепление единства нации и государства. Мощным ресурсом и эффективным средством достижения поставленных целей является культура, в особенности, искусство.

Культура контролируется на федеральном уровне через министерства. Так, к примеру, именно министерство культуры выдает прокатные удостоверения всем фильмам, выходящим на большие экраны на территории РФ. Также министерство имеет право и отозвать лицензию, как было с фильмом «Смерть Сталина». Подобные взгляды и особенности менталитета, связанные с высокой дистанцией власти, преобладанием общественного над личным, доверием к государству и недоверием к частным лицам и организациям отразились и на эндаументе, который в современном мире является одним из ключевых способов финансирования и развития культуры и искусства.

Прообразом российской культуры целевых капиталов послужил американский аналог. Данный опыт, функционирующий столетиями, успешен и по объему активов в эндаументе США ему равных нет. При этом важно учитывать, что в США практически отсутствуют государственные источники финансирования, поэтому государство имеет широкую сеть фондов и ассоциаций, которые и являются основными источниками финансирования культурной и образовательной среды. Желание общества оставить след в истории, приобрести уважение и респектабельность, поспособствовать развитию

культурной и образовательной среды – вековые традиции в США, в свою очередь являющиеся прочными механизмами системы эндаументов [2, 123].

Сущность американской модели эндаумента заключается в пожертвовании некоммерческой организации денежных средств или имущества для инвестирования, при котором основная сумма будет неприкосновенна. В России целевыми капиталами является часть имущества некоммерческой организации, образованная за счет денежных пожертвований, передаваемых в доверительное управление управляющей компании для получения в дальнейшем дохода для финансирования деятельности некоммерческой организации [1]. Отличие российской модели от американской заключается в том, что в российской модели донор на основе договора пожертвования вносит средства в институт, который затем передает их в эндаумент-фонд, причем в России они не могут пополняться предметами искусств, как в США. Под институтом здесь понимается юридическое лицо, созданное или функционирующее для благотворительных целей, государственное учреждение или орган в случае использования эндаумент-фондов исключительно для благотворительности.

В американской модели эндаумента формой инвестирования, основная сумма которого неприкосновенна, могут быть: денежные средства, ценные бумаги, недвижимость и другие активы. Если в России существует пока только один вид фондов целевого капитала – эндаумент-фонд, то в США их три:

- эндаумент-фонд;
- целевые эндаумент-фонды. Их отличие состоит в том, что в случае возникновения конкретного события, но по достижении определенного периода времени, может быть использована вся сумма или часть пожертвования;
- третий вид – квази-эндаументы - фонды университетов.

Также примечательно, что в США существуют налоговые льготы для жертвователей в целевые капиталы, в России льготы предусмотрены только для юридических лиц при налоге на прибыль.

Российская модель целевого капитала стала возможной с принятием в декабре 2006 года Федерального закона «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» [5]. Несмотря на еще непродолжительное существование и функционирование – 11 лет, у нас уже есть множество примеров и историй успешно развивающихся фондов. По данным Форума Доноров¹ на конец 2017 года в России уже работало более 175 фондов целевых капиталов.

В России, как и в США, эндаумент-фонды активно используются библиотеками, музеями, театрами и особенно университетами. Целевые капиталы университетов являются самыми богатыми. Яркими примерами являются Принстонский и Гарвардский университеты США. Российские вузы, конечно, им уступают, но необходимо отметить особое положение в списке российских эндаументов – МГИМО, размер которого составляет 1 млрд. 500 млн. рублей на первый квартал 2018 года. Также успешным примером управления эндаумент-фондом, когда существует ясная и конкретная цель, понятно, на что собираются средства, и как будет потрачен доход, является фонд управления целевым капиталом Томского государственного университета (ТГУ), и здесь вместе с ним: проект поддержки и благоустройства Сибирского ботанического сада.

Фонд является уникальным механизмом для университета, который позволяет объединить университет, его выпускников, партнеров и друзей, которые являются в свою очередь жертвователями. По такому принципу действуют все фонды при ВУЗах. Конечно, эти средства не расходуются, а постоянно накапливаются на счете Фонда, являются неприкосновенными. Доход от управления этими средствами фонд имеет

¹ Форум Доноров - ассоциация крупнейших грантодающих организаций, работающих в России. Это единственное в нашей стране объединение фондов и компаний, системно занимающихся благотворительной деятельностью.

право направлять на развитие университета, реализацию стипендиальных программ для студентов, аспирантов, поддержку научных исследований, модернизацию материально-технической базы.

Программа поддержки Сибирского ботанического сада стала самым громким проектом ТГУ. Проект публичного сбора средств на развитие СибБС стал лауреатом программы Благотворительного фонда В. Потанина «Целевые капиталы: стратегии роста». В рамках этого проекта Владимир Потанин пожертвовал 4 млн. рублей из личных средств на поддержку Сибирского ботанического сада. Программа заключалась в обновлении рекреационной зоны сада, новых экологических троп, реконструкции оранжерейного комплекса, обновлении материально-технической базы, обновлении экспозиций, создании именной экологической тропы.

Деятельность по созданию и развитию университетских эндаументов в России набирает обороты и это связано напрямую с активной работой по выстраиванию долгосрочных и взаимовыгодных отношений с выпускниками вуза, его друзьями, партнерами. Несмотря на такую политику, большого успеха не наблюдается.

В настоящее время в России немного фондов в сфере образования. И примеры развития фондов подтверждают, что подобные фонды необходимы. Но ведь эндаументов в культуре еще меньше, для стабильного будущего в этой сфере есть куда развиваться. И в наших руках - создать все условия для этого, руководствуясь положительным опытом фондов, уже доказавших свою продуктивность.

В этой связи хочется отметить эндаумент-фонд США в сфере культуры. Крупнейший целевой капитал принадлежит Метрополитен музею в Нью-Йорке. Он имеет многолетние традиции и объединяет более 650 частных капиталов, переданных донорами на различные цели поддержки и развития музея. Примечательно и что, по сути, свойственно для США, что доходы от целевого капитала являются самым значительным источником финансирования музея и они намного выше доходов от входной платы и членских взносов поступления от предпринимательской деятельности. То есть целевые капиталы в США служат значительным источником финансирования в сфере культуры и обеспечивают деятельность организаций культуры долгосрочными стабильными финансовыми поступлениями.

В России же, как было отмечено выше, немного эндаумент-фондов в сфере культуры. Здесь можно выделить целевые капиталы Государственного Эрмитажа, Государственного музея-заповедника «Петергоф», Омского областного музея изобразительных искусств имени М. А. Врубеля. Одним из первых эндаумент-фондов в сфере культуры стал фонд для поддержки Государственного Эрмитажа. Эрмитаж имеет репутацию одного из самых продвинутых культурных институций с точки зрения новых подходов к музейному делу [4]. Поэтому неслучайно, что самый крупный эндаумент-фонд в российской культуре был создан именно здесь. В сравнении с вышеупомянутым фондом США доходы от целевого капитала здесь составляют незначительную величину. Однако можно отметить то, что эти доходы превышают некоторые источники финансирования музея, например, пожертвования, вознаграждения за участие в выставках. Главным преимуществом формирования целевого капитала в сфере культуры является повышение финансовой устойчивости деятельности учреждений за счет долгосрочного регулярного дополнительного финансирования. В связи с видимой эффективностью эндаументов в России на данный момент необходимо выстроить правильную политику по привлечению доноров и развитию целевых капиталов.

Формирование российских эндаументов происходит иначе, чем в США. Большую часть пожертвований в целевые капиталы чаще всего вносят публичные персоны. Традиции меценатства в нашей стране слабо развиты. Факторы, препятствующие развитию благотворительных фондов: российский менталитет и социально-экономические условия. Люди много работают, но мало зарабатывают, а потому тяжело расстаются с деньгами. Также этому препятствует тот факт, что многие думают, что

если организация крупная, то денег у нее достаточно. На самом деле это, конечно, не так, ведь основные расходы приходится на стипендии и зарплаты, в то время как на программы развития и процветание университета остается лишь часть. А можно было бы доходом от эндаумент-фонда покрывать часть этих затрат, оставляя большую сумму на развитие и стратегические направления научной и образовательной деятельности университета. Ну и третье, это молодая бизнес-модель эндаументов. Многие не понимают сути механизма и эффективности работы эндаумент-фонда в силу его новизны и относительно невысокой распространенности, несмотря на то, что государство приняло закон о целевом капитале, в нашей стране мало благоприятных условий для развития эндаументов.

Таким образом, особенности менталитета напрямую отражаются на культурной политике государства и объясняют выбор той или иной модели финансирования, приемлемой именно для данного общества. Именно проблемы менталитетов объясняют дистанцируемость государства или наоборот, его прямое вмешательство в культуру и искусство, а также различие в развитии эндаументов в США и России.

Источники и литература

1. Елисеева С.В. Состояния и проблемы развития эндаумент-фондов в Российской Федерации // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2010. № 2-1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sostoyanie-i-problemy-razvitiya-endaument-fondov-v-rossiyskoy-federatsii>. (28.04.2014)
2. Исследовательские университеты США: механизм интеграции науки и образования / Институт США и Канады РАН; Под ред. В. Б. Супяна. - М.: Магистр, 2009. – 399 с.
3. Матвиенко В. В. Модели государственной культурной политики в современном мире // Вопросы культурологии. М, 2009. С. 52-55.
4. Орачева О., Самолетова А. Целевые капиталы: как собрать свой пазл. М.: Благотворительный фонд В.Потанина, 2017. — 80 с.
5. Федеральный закон № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» от 30.12.2006 г.
6. Энциклопедия экономиста Grandars [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/kultura-i-politika.html> (дата обращения: 15.05.2018).